

УДК 008

СТАБИЛИЗАЦИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МУСУЛЬМАН И ХРИСТИАН НА ПРИМЕРЕ ТАТАР И РУССКИХ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Рендашкина Алиса Николаевна, ассистент кафедры информационных технологий в креативных и культурных индустриях, гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск, РФ). E-mail: rendashkina@mail.ru

В статье рассматриваются факторы, влияющие на стабилизацию межконфессиональных отношений мусульман и христиан на примере татар и русских в Восточной Сибири; проанализированы региональные особенности межрелигиозного диалога; предложены рекомендации по упрочнению межконфессиональных отношений между татарами-мусульманами и русскими в Восточной Сибири.

Ключевые слова: межконфессиональные отношения, татары-мусульмане, христиане, религия, Восточная Сибирь.

STABILIZATION OF INTERFAITH RELATIONS BETWEEN THE MUSLIMS AND CHRISTIANS AS RELATIONS BETWEEN THE TATARS AND RUSSIANS IN EASTERN SIBERIA

Rendashkina Alisa Nikolaevna, Assistant of Chair of Information Technology in Creative and Cultural Industries, Institute for the Humanities, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: rendashkina@mail.ru

The article is aimed to find the factors of stabilization of interconfessional relations between Muslims and Christians in Eastern Siberia. Significance of the problem, according to the author, is based on the start of process of full and rapid Islamization and ethnicization of the Siberian Muslims which ends decades of domination of atheism among them. The author considers the problem by studying of Islamization and ethnicization of Muslim Tatars in Eastern Siberia. The author gives an overview of the origins behind the crisis of religious cultures in the former Soviet Union, and indicates the Central Muslim Spiritual Board of Russia (CMSB) and the Central Russian Eparchy of the Christians as the two independent religious centers which should solve the problem of the coexistence of two religions in various state territories including Siberia. Basing on regional distinctions in interconfessional and cultural dialogue, the author proposes ways to further strengthen the intercultural relations in the context of the Christian and Muslim cultural traditions and makes recommendations on how to fortify the interconfessional relations between Muslim Tatars and Russians in Eastern Siberia. Taking into account the analysis of the case of Eastern Siberia, the author concludes that the causes of tolerant attitude towards each other between Muslim Tatars and Russian Christians are late structuring of confessional hierarchy, the dialogue of all parties with the authorities, geographical remoteness of the East Siberian region with respect to Moscow and the Caucasus where the situation is exacerbated due to the influence of regions affected by extremist organizations and politicians professing radical Islamism.

Keywords: inter-confessional relations, Tatar Muslims, Christians, religion, Eastern Siberia.

Христианство и мусульманство представляют собой наиболее распространенные религии не только в российском обществе, но и в мире. В этой связи диалог между этими конфессиями часто строится весьма трудно и усугубляется ре-

гидностью, свойственной религиозной догматике в целом. В настоящее время в СМИ культивируется точка зрения, что основные препятствия в построении межконфессионального диалога – нетерпимость и фанатизм. Однако существует и

альтернативное видение проблемы. Например, профессор Института философии РАН С. С. Хоружий видит истоки трудностей, возникающих при построении диалога между представителями мусульманской и христианской конфессий в следующем: «С диалогом религий всегда трудно уживалось такое качество человеческой религиозности, как ревность о вере, как пылкая, горячая вера. Эта горячая, ревностная вера традиционно подозрительна к диалогу с чужими верами и склонна отвергать его: ей видится в нем опасность отступничества, внесения искажений; готовность к диалогу она склонна расценивать как признак равнодушия к вере, отсутствия тревоги за ее судьбу» [19]. Трудно не согласиться с трактовкой С. С. Хоружия, вскрывающей психологию конфликта представителей изучаемых конфессий, вызванного константностью эмоциональной оценки тех или иных событий. Поэтому подобные конфликты возникают на разных территориях, и Сибирь тому не исключение. Как следствие, требуется поиск оснований для стабилизации межконфессиональных отношений.

Следует отметить, что в монолитном Советском государстве не могло быть идеологических противников, какими являлись религиозные организации. Распад СССР привел к возникновению в России полноценных религиозных структур, таких как Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) и Центральная епархия у христиан. Борьба двух разнополюсных религиозных центров за потенциальную паству, оставшуюся после долгих лет атеизма, обострила отношения мусульман и христиан в целом.

Следствием глубокого религиозного кризиса стало обострение мусульманских религиозно-националистических настроений в южных республиках СССР, а в дальнейшем и «ваххабитизация» молодежи, что породило ряд тяжелых, а подчас и кровавых проблем, требующих решения. Р. М. Мухаметшин отмечает и другие негативные тенденции, оставшиеся со времен перестройки: «Более 1000 молодых мусульман обучаются за рубежом – в Саудовской Аравии, Ливии, Катаре, Египте, Турции, Сирии и других странах, хотя мусульманское духовенство неоднозначно относится к росту числа мусульман, обучающихся за границей. Многие имамы Северного Кавказа считают, что укреплению позиций ради-

кального ислама – ваххабизма – способствуют, в частности, молодые люди, обучавшиеся в мусульманских странах» [13]. Не секрет, что в исламе существует множество течений: сунниты, шииты, хариджиты, ахмадие, друзы, бахаи, низариты и др. При этом большинство мусульман, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, – приверженцы суннитского толкования ислама, но молодежь, отучившаяся за границей, зачастую осваивала другие его ответвления, отчего возникали разногласия в вопросах вероубеждения между молодым и пожилым поколениями мусульман.

На фоне вскрывшихся религиозных проблем в 1995 году была принята Декларация принципов толерантности, против религиозной нетерпимости. Понятие толерантности было определено в Декларации как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия нашего мира, наших форм выражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость общения и свобода мысли, совести и убеждений» [15]. Под положения «о религиозной толерантности» стали подпадать и явно экстремистские религиозные организации, что еще больше обострило ситуацию.

Постепенно с течением времени ситуация нормализовалась. На государственном уровне были намечены пути решения подобных религиозных проблем. Эффективными мерами стали соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; обеспечение безопасности Российской Федерации; работа, направленная на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами с целью противодействия экстремистской деятельности; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Вместе с тем количество мусульман, проживающих в России, до сих пор неизвестно и это вопрос, подлежащий более тщательному изучению. Проблему усугубляет тот факт, что точная информация существует лишь на 1989 год, время последней переписи в Советском Союзе. На тот момент количество мусульман составляло приблизительно 12 млн человек. После этого произошли серьезные изменения, которые очень силь-

но повлияли на соотношение мусульман и прочих верующих в нашей стране. Часть территорий компактного проживания мусульман (такие как Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Туркмения, Таджикистан, Киргизия) оказалась вне Российской Федерации, что сильно уменьшило и без того невысокую численность данной религиозной группы. А ведь ещё следует обратить внимание на тех, кто был вынужден бросить всё в отколовшихся от СССР республиках и вернуться в Россию, спасаясь от физической расправы по расовому и религиозному признаку. Ведь основная масса этих людей была не мусульманского вероисповедания.

Например, согласно опросу, проведённому им 23–26 ноября 2012 года, считается, что количество мусульман не превышает 7 %. [1] Если взять во внимание данные Роскомстата переписи населения за 2010 год, то количество мусульман, согласно опросам Левады-центра, колеблется в пределах около 10 млн человек (7 % от 143 436 145) [14]. Бесспорно, выборка 1 596 человек весьма мала, причем ещё надо принять во внимание, что в данном опросе не уточняется наличие российского гражданства у опрашиваемых людей. Отметим, что люди, заинтересованные в статистических сведениях по вопросу количества мусульман граждан России, иногда ссылаются на Аналитический центр Юрия Левады. Однако, по данным того же центра за 2009, видно, что мусульманами себя назвали 4 % опрошенных. Вместе с тем, если обратиться к «Федеральной службе государственной статистики» и просмотреть изменение численности населения Российской Федерации за этот период, то:

- Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2010 года 1 41914,5 человек. При расчёте 4 % (согласно данным Левады-центра) от общей численности 5 676,6.

- Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2013 года 1 43347,1 человек. При расчёте 7 % (согласно данным Левады-центра) от общей численности 1 0034,3.

Таким образом, согласно данным Федеральной службы статистики, общий прирост с 2009 по 2012 год включительно составил 1 432,6 человек. Согласно же данным Левады-центра прирост мусульман составил 3 %, что в итоге даёт прирост

в 4 357,7 человек. В свете официальной статистики данные Левады-центра представлены некорректно, поэтому не могут быть нами учтены.

Из этого следует, что ссылаться на статистические данные, предоставляемые негосударственными организациями, без ущерба для исследования, мы не можем. Поэтому вопрос численности мусульман, постоянно проживающих на территории России, для нас остается открытым.

Однако существует и иной подход к этому вопросу. Например, Ю. А. Гаврилов и А. Г. Шевченко в своей книге «Ислам и православно-мусульманские отношения в России» [3] при исследовании и сборе статистических данных приходят к иному выводу. Рассматривая результаты переписи 1979, 1989 и 2002 годов (отметим, что результаты переписи 2010 года в момент проведения этих социологических измерений ещё отсутствовали), авторы предложили посмотреть несколько с иной стороны на этот вопрос: ведь в опросные листы Всероссийской переписи населения 2002 года графу о вероисповедании Госкомстат Российской Федерации не включил. Подход этих авторов заключается в измерении численности этнических представителей мусульманской культуры Российской Федерации. Согласно полученным данным переписи 2010 года всего численность таких этносов составила 14 387,6 человек (отдельно отметим, что численность сибирских татар составила 9,6 тыс. человек). Никто из этих исследователей не сомневается в том, что не все татары, башкиры, казахи, адыгейцы и прочие поголовно исповедуют мусульманство, но тем не менее эти данные позволяют нам уже более критично относиться к заявлениям иных источников [3].

Опираясь на результаты переписи 2010 года, В. Ю. Зорин, будучи министром Российской Федерации по национальной политике, констатировал: «Итоги переписи показали численность народов, придерживающихся исламской традиции, таковых в России около 14,5 млн» [5]. Возможно, именно это заявление послужило поводом к распространению, на наш взгляд, некорректной информации относительно численности мусульман на территории России.

Возвращаясь к проблеме сосуществования христиан и мусульман на территории России, от-

метим, что этим вопросом занимается целый ряд видных исследователей, таких как Р. Г. Адулатиков, А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева, С. С. Хоружий, Е. А. Резван, И. Ю. Котин, М. Т. Степанянц, Г. Н. Сеидова, А. Л. Синайский, Д. К. Бурлак, Д. Л. Спивак, Ю. А. Гаврилов, А. Г. Шевченко, В. Ю. Зорин, А. В. Рудаков и др.

Необходимо отметить, что проблемой межрелигиозного диалога занимаются и сами представители изучаемых конфессий. Так, митрополит Иларион в своем обращении к слушателям крупнейшего в исламском мире университета Аль-Азхар обратил внимание на следующие исторические факты: «Мусульмане на протяжении многих веков жили бок о бок с христианами. Положение христиан в мусульманском мире определялось обстоятельствами места и времени, однако их традиционный статус, сформировавшийся в период Арабского халифата, оставался практически неизменным» [2].

Представители мусульманского вероисповедания, говоря о межконфессиональном диалоге, также обращаются к Корану, в котором сказано: «Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях» [9].

К исследованиям, посвященным вопросам религиозного диалога в Сибири, относится монография А. Г. Селезнева, которая отражает вопросы зарождения и функционирования исламской культуры в Сибири. В основе его исследования лежит теоретическое осмысление основных элементов традиционного мировоззрения сибирских мусульман. А. Г. Селезнев составил цельную картину, содержащую образы сибирского ислама, также им были проанализированы отдельные компоненты исламской культуры.

Волею судеб или так исторически сложилось, что проблема конфликта мусульман и христиан в Сибири стоит менее остро не только по сравнению с центральной Россией, но и с остальным миром. Истоки данного феномена лежат в истории освоения самой Сибири. Говоря о религиозных процессах в Восточной Сибири, следует упомянуть, что в этом регионе проживает боль-

шое количество старообрядцев, ощущается значительное религиозное влияние ислама, буддизма и шаманизма.

Воздействие русских на духовное просвещение татар, проживавших в сибирских регионах, то есть распространение между ними христианства и русского языка, поначалу нельзя было назвать основополагающим или даже прочным. Христианство на ранних этапах становления сибирского субэтноса было представлено двумя ветвями: православием и старообрядчеством. Традиционное старообрядчество представляет замкнутую культуру, влияние ее на представителей иных конфессий весьма незначительно. Поэтому активную позицию в популяризации и распространении христианства в исследуемом регионе заняло православие.

Если христианство впоследствии стало религией доминирующего этноса, то мусульманство, игравшее значительную роль в процессах самоидентификации татар, не сдавало своих позиций. Вследствие этого усложнились межконфессиональные отношения в регионе. Столкновение двух полярных религий, лежащих в основе русского и татарского этносов, неизбежно влекли за собой конфликтные ситуации между представителями двух конфессий. Несмотря на это, религиозные противоречия этнических столкновений между русскими и татарами не наблюдалось. Историки Д. И. Копылов и Ю. П. Прибыльский отмечают: «Русские и татары прекрасно уживались друг с другом. Но близкое соседство православных и мусульман очень беспокоило церковь. Во время крестных ходов татары стояли на улице в шапках и со смехом наблюдали за необычным для них зрелищем, нарушали “чин” христианского богослужения» [16, с. 56]. Межконфессиональные разногласия выражались не столько в росте социальной напряженности, сколько в появлении проблемы религиозной самоидентификации у детей от смешанных браков. В таких семьях создавались условия для трансформации этнического самосознания и появления билингвизма.

На государственном уровне задачи мирного сосуществования русских с различными этносами, проживающими в Восточной Сибири, в частности с татарами, решались различными методами. В специальной записке о состоянии церковного дела в Сибири, подготовленной в конце

XIX века канцелярией Комитета министров, указывалось на необходимость объединения в сфере духовной жизни «путём укрепления в этом крае православия, русской народности и гражданственности» [8, с. 134]. Утверждению мирного сосуществования различных этносов на территории Восточной Сибири способствовала не только колониальная политика, проводившаяся государством, но и геополитическая удаленность изучаемого региона от центральной России. Удачное расположение и труд в тяжелых условиях сближали людей.

Вследствие процессов интенсивной ассимиляции русских с представителями других этнических групп произошло некоторое охлаждение к религиозным обрядам. Исследователи Восточной Сибири XIX века отмечали, что при частых тесных контактах с представителями других конфессий русский человек «и сам стал как-то равнодушнее к своей вере» [7, с. 96]. Переселенцы представлялись более стойкими в православной вере, нежели сибиряки-старожилы. Националистически настроенные авторы напоминали о забвении русских интересов на окраинах, об отсутствии должной поддержки миссионерской деятельности и православной церкви, о потакании инородцам, особенно со стороны местных властей, приведшем к тому, что русское население в Восточной Сибири «будучи с инородцами в постоянных сношениях, даже в дружбе и родстве, не прочь иной раз и их богам помолиться» [4, с. 76]. Межкультурный диалог русских с представителями коренного населения Сибири способствовал возникновению новой конфессиональной ситуации, где «обрядовая набожность русского населения заменилась чисто языческим суеверием, частью заимствованным от инородцев, частью навеянным на них новою неизвестною до тех пор жизнью» [16, с. 56].

Подобная ситуация в конфессиональной сфере прослеживается и у татар. Например, татары в некоторых случаях обращались к русским святым, в частности к Николаю Мирликийскому. В одной былинке тонущий татарин взывает к Николаю: «Русский Бог Миколка, спаси нас!»; «о ваш Микула велик человек», говорил татарин, спасшийся от медведя обещанием поставить свечу Николаю [18, с. 163–164]. Возникновение культа Николая Мирликийского среди татар, проживаю-

щих в Сибири, наглядно показывает тесное религиозное взаимодействие между христианами русскими и мусульманами татарами, демонстрируя русско-татарский диалог.

Одним из важнейших факторов сохранения стабильности в отношениях христиан и мусульман Красноярского края, на наш взгляд, является относительно позднее структурирование конфессиональной иерархии. Например, самостоятельная Енисейская епархия была образована только в 1861 году. В целом по Енисейской губернии перепись населения 1897 года зафиксировала семь наиболее многочисленных религиозных культов с явным превалированием православия – 93,8 %, в свою очередь мусульман насчитывалось – 0,9 % от общего числа жителей (570,2 тыс. человек). На 1 января 1990 года в регионе функционировали уже 123 религиозные общины и группы [10]. Абсолютное большинство мусульман Красноярского края – приверженцы суннитского толка, самого мягкого ханафитского мазхаба.

Все мусульманские религиозные организации и религиозные группы признают в целом свою принадлежность к Духовному управлению мусульман Сибири с дальнейшим подчинением Центральному духовному управлению мусульман (ЦДУМ) России.

В декабре 2002 года был зарегистрирован Красноярский муфтият в качестве Единого духовного управления мусульман Красноярского края (ЕДУМ) под духовным патронажем Омского муфтията и ЦДУМ России. Для координации совместных усилий и выработки единых подходов органов государственной власти края, с одной стороны, религиозных и общественных организаций этнических мусульман региона, с другой стороны, в январе 2002 года был образован Совет мусульман при комитете администрации края по делам национальностей, религии и общественных объединений. В него вошли светские и духовные лидеры этнических мусульман региона. Председателем Совета мусульман был избран муфтий ЕДУМ Красноярского края Г. Т. Фаткуллин.

Благодаря деятельности Совета мусульман удалось не допустить раскола мусульманского сообщества края, предотвратить проникновение в регион представителей ортодоксально жестких или экстремистских исламских организаций и

в итоге избежать политизации «мусульманского вопроса» в общественной жизни края.

Члены Совета мусульман активно осуществляют практику разъяснения основ ислама, шариата, мусульманского права, традиций, государственной политики в отношении данного вероисповедания среди представителей силовых структур (УВД, в частности бойцов сводного отряда, направляемого в Чечню), служащих муниципальных образований, журналистов и студентов красноярских вузов. Просветительская деятельность членов Совета мусульман в вопросах толкования ислама оказалась весьма эффективна и послужила примером для других регионов России.

Единое духовное управление мусульман Красноярского края активно сотрудничает с Главным управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю, в частности, 16 февраля 2011 года было подписано начальником ГУФСИН Владимиром Шаешниковым и главами традиционных конфессий четырехстороннее соглашение о сотрудничестве. За последние три года было открыто 5 молельных комнат в местах лишения свободы и ведется работа по увеличению их количества в ближайшее время. Также в городе Красноярске наряду с вышеперечисленными мерами органами местного самоуправления для работников силовых структур были организованы курсы, посвященные проблемам мусульманской идеологии.

В Красноярске регулярно, начиная с 2005 года, проводятся научно-практические конференции «Духовная безопасность Красноярья: молодежь против наркотиков» [1, с. 3]. В конференции традиционно принимают участие представители духовенства Красноярской, Енисейской, Канской Епархий, администрации города и края, ведущие специалисты – наркологи, ученые-педагоги, сотрудники органов социальной защиты населения, учреждений культуры, Федеральной службы государственного наркоконтроля и правоохранительных органов. Высокую оценку современному диалогу между церковью государственной властью дал Святейший Патриарх Алексей II (2005 год): «Существует ряд консультативных структур на федеральном и региональном уровнях, которые обеспечивают взаимодействие государства как с различными религиозными организациями, так и отдельно

с Русской православной церковью. Происходят регулярные консультации церковных и государственных представителей» [6, с. 3].

В других регионах Восточной Сибири органами местного самоуправления уделяется большое внимание межконфессиональному диалогу русских и татар. В частности, муфтий Иркутской области Фарид Мингалеев так комментирует межконфессиональную ситуацию в своем регионе: «Правительство России идёт навстречу верующим, даёт свободу строить мечети, молиться, и региональные власти нам помогают ремонтировать мечеть, интересуются нами, приглашают на различные общественные мероприятия. В Иркутской области создан межконфессиональный совет» [12].

Вместе с тем позитивную роль в построении диалога исследуемых конфессий играет географическая удаленность Восточно-Сибирского региона от Москвы и Кавказа, где ситуация обостряется из-за близости регионов, в которых сильно влияние экстремистских организаций и политических деятелей, исповедующих радикальный исламизм.

Подводя итог, следует выделить черты межкультурного диалога христиан и мусульман, характерные для Восточно-Сибирского региона. Прежде всего, это диалог представителей обеих конфессий с властью, который позволяет не допускать возникновения сект экстремистского толка. Так, весной 1998 года и осенью 2001 года, стремясь обезопасить граждан, местные мусульмане совместно с органами власти заблокировали миссионерскую деятельность главы Духовного управления мусульман азиатской части России (ДУМАЧР) шейха Н. Ашира совместно с движением «Рефах». Только благодаря конструктивному диалогу религиозных конфессий в Красноярском крае попытки Н. Ашира организовать курултай и создать стройную структуру казиев (красноярского, норильского, хакасского) не увенчались успехом. Возможно именно поэтому явных проявлений ортодоксального ислама, а тем более вахабизма в исследуемом ареале, не отмечено.

На основании приведенных выше особенностей межконфессионального диалога православных и мусульман в Восточной Сибири можно предложить следующие рекомендации по упрочению мира и согласия в исследуемом регионе:

1. Для укрепления диалога исламской и православной культурных традиций необходимо согласовывать сомнительные заявления, предполагающиеся публикации в газетах, журналах, на сайтах, в передачах на телевидении и т. д. с официальными представителями этих конфессий. Подобные меры оказываются эффективными не только в качестве просветительской миссии для верующих, но также способствуют повышению уровня толерантности в обществе. С позиции прессы, такой основательный подход поможет значительно сократить количество недостоверной информации в СМИ и усилить контроль за распространяемой информацией, содержащей религиозную направленность.

2. Развитие региональной системы подготовки духовных лиц внутри различных конфессий Российского государства. Такой подход подразумевает создание учебных заведений для будущих священнослужителей по всей стране (например духовных семинарий и медресе в Сибири). Подготовка кадров для преподавания в таких учебных заведениях также должна осуществляться внутри страны. Опыт подготовки специалистов по теологии в светских учебных заведениях есть. Например, в КемГУКИ разработан план специальности «Теология» по профилю «Культура православия». В КемГУ с 2008 по 2014 год по инициативе Кузбасской митрополии обучали студентов по специализации «Основы теологии», после выпуска они могут преподавать «Основы православной культуры» или работать в церковно-приходских школах (<http://gazeta.a42.ru/lenta/show/v-kemguperestali-obuchat-osnovam-teologii.html>).

В этой связи стоит отметить, что подобные начинания должны быть и в городе Красноярске. Так, в Красноярске функционирует мактаб – начальное учебное заведение мусульман, для которого необходимы подготовленные кадры. Об этом можно судить из заявлений заведующего учебным процессом мактаба «Фатх» Шамиля Шовхалова: «Даже прочитав 50 книг по истории Пророка, мир ему, или по фикху, можно не понять основного смысла и трактовать некоторые вещи неправильно. В результате есть все шансы запутаться и даже впасть в грех по незнанию. Главная задача воскресной школы – это не коллективное чтение истории или книг по фикху, а система-

тизация знаний, подача правильной трактовки и объяснение сути. Здесь этим занимаются специально подготовленные, образованные преподаватели, готовые ответить на все вопросы и помочь в процессе обучения. Как говорит муфтий Гаязхазрат, задача нашей школы – бороться с невежеством» [11].

Необходимость таких мер основывается не только участвовавшими случаями пропаганды со стороны религиозных ортодоксов, но и отличиями в религиозной культуре представителей разных регионов России. Подтверждением тому служит анализ историко-культурологических фактов, приведенных выше.

3. Разработка общеобразовательных программ, направленных на изучение истории межконфессиональных отношений внутри страны и особенности ее в регионах. Эти знания для общего развития необходимы не только школьникам, но и широким массам общественности, до которых вопросы межрелигиозных отношений должны быть донесены через СМИ. Для реализации данной задачи необходимо создать группу экспертов, в которую следует включить культурологов, историков, этнографов, религиоведов и представителей всех крупных религиозных конфессий региона. Задача этих ученых – выстроить единую и объективную линию истории взаимоотношений народов, проживающих на территории Российской Федерации и исповедующих различные религии. В частности, необходимо уделить особое внимание и региональному опыту. Так, богатый материал по вопросам межкультурного диалога представителей различных конфессий в Восточной Сибири многому может научить. В этой связи популяризация региональной истории выступает как один из факторов построения межконфессионального диалога.

Все вышесказанное подтверждает, что православие и ислам способны оказывать позитивное влияние на уровень межнациональной толерантности. Однако в некоторых регионах существует необходимость системного построения диалога между изучаемыми конфессиями. Поэтому мы считаем актуальным использование мер по укреплению и развитию позитивного взаимодействия мусульман и христиан в сфере укрепления единства народов, населяющих территорию нашей страны.

Литература

1. Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. – URL: www.levada.ru/17-12-2012/v-rossii-74-pravoslavnykh-i-7-musulman (дата обращения: 07.01.2013).
2. Архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний открыл конференцию «Духовная безопасность Красноярья» // Православное слово Сибири. – № 3 (38). – 2005.
3. Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в России в зеркале истории и социологии. – М.: Культурная революция, 2010. – С. 308.
4. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. – СПб.; М., 1895. – Т. 12, ч. 1: Восточная Сибирь. – С. XI.
5. Зорин В. Ю., Рудаков А. В. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Российской Федерации: проблемы раннего предупреждения и профилактики деструктивных явлений (на примере Приволжского федерального округа): моногр. – Н. Новгород: Ин-т ФСБ России, 2008. – 287 с.
6. Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними // Православное слово Сибири. – 2005. – № 5 (40).
7. Кирьяков В. В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (В связи с историей заселения Сибири). – М., 1902. – С. 327.
8. Копылов Д. И., Прибыльский Ю. П. Тобольск. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. – 374 с.
9. Коран. 5:48.
10. Красноярский край [Электронный ресурс]: официальный портал // Развитие религиозных течений в Приенисейском крае. – URL: <http://www.krskstate.ru/society/religions/belief> (дата обращения: 25.02.2013).
11. Мактаб «Фатх» открывает Ислам для своих учеников [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamsib.ru/misc/dialog/156-maktab-lfatxh-otkryvaet-islam-dlya-svoix-uchenikov> (дата обращения: 25.02.2013).
12. Муфтий Иркутской области: «Нужно много терпения» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamsib.ru/misc/dialog/552-muftij-irkutskoj-oblasti-nuzhno-mnogo-terpeniya> (дата обращения: 25.02.2013).
13. Мухаметшин Р. М. Межрелигиозный диалог между христианством и исламом в России: мусульманская перспектива // Христианство и ислам в контексте современной культуры. – Бейрут: Эйдос, 2009. – С. 235–236.
14. Население, учтенное при Всероссийской переписи 2010 года. – URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-01_02.pdf (дата обращения: 7. 01. 2013).
15. Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. – URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 28.03.2014).
16. Осокин Г. М. Московия на Востоке // Русский разлив. – М., 1996. – Т. 2. – С. 145.
17. Представитель РПЦ выступил в крупнейшем исламском университете [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newsru.com/religy/15jun2011/alazkhar.html> (дата обращения: 26.02.2013).
18. Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). – М., 1982. – С. 119–122.
19. Хоружий С. С. Диалог религий исторический опыт и принципиальные основания // Христианство и ислам в контексте современной культуры. – Бейрут: Эйдос, 2009. – С. 163–164.
20. Церковное дело в районе Сибирской железной дороги // Россия. Комитет Сибирской железной дороги (Материалы). Б.м., [1894]. – Т. 1. – С. 116.

References

1. Analiticheskiy tsentr Yuriya Levady [Levada Center]. Available at: www.levada.ru/17-12-2012/v-rossii-74-pravoslavnykh-i-7-musulman. (accessed 07.01.2013). (In Russ.)
2. Arkhiepiskop Krasnoyarskiy i Eniseyskiy Antoniy otkryl konferentsiyu “Dukhovnaya bezopasnost’ Krasnoyar’ya” [Archbishop of Krasnoyarsk and Yenisei Anthony opened the conference “Spiritual security Krasnoyarya”]. *Pravoslavnoe slovo Sibiri [Orthodox Word of Siberia]*, 2005, no 3 (38). (In Russ.)
3. Gavrilov Yu.A., Shevchenko A.G. Islam i pravoslavno-musul’manские otnosheniya v Rossii v zerkale istorii i sotsiologii [Islam and Orthodox-Muslim relations in Russia in the mirror of history and sociology]. Moscow, Cultural Revolution Publ., 2010. 308 p. (In Russ.)
4. Zhivopisnaya Rossiya. Otechestvo nashe v ego zemel’nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii. T. 12, ch. 1: Vostochnaya Sibir’ [Picturesque Russia. Our fatherland in its stead, historical, tribal, economic and consumer value. Vol. 12, part 1: Eastern Siberia]. St. Petersburg, Moscow, 1895, p. XI. (In Russ.)
5. Zorin V.Yu., Rudakov A.V. Mezhnatsional’nye i mezhkonnessional’nye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii: problema rannego preduprezhdeniya i profilaktiki destruktivnykh yavleniy (na primere Privolzhskogo federal’nogo ok-

- ruга) [Interethnic and interfaith relations in the Russian Federation of early warning and prevention of destructive phenomena (for example, the Volga Federal District)]. Nizhny Novgorod, Institute FSB Publ., 2008. 287 p. (In Russ.)
6. Kak khotite, chtoby s vami postupali lyudi, tak postupayte i vy s nimi [How do you want to bring with you unto others, so do you also to them]. *Pravoslavnoe slovo Sibiri* [Orthodox Word Siberia], 2005, no 5 (40), (In Russ.)
  7. Kir'yakov V.V. Ocherki po istorii pereselencheskogo dvizheniya v Sibir' (V svyazi s istoriey zaseleniya Sibiri) [Essays on the history migration movement in Siberia (In connection with the history of settlement of Siberia)]. Moscow, 1902, p. 327. (In Russ.)
  8. Kopylov D.I., Pribylsky Yu.P. Tobolsk [Tobol'sk]. Tyumen, Vector BUK Publ., 2007. 374 p. (In Russ.)
  9. Koran. 5:48.
  10. Krasnoyarskiy kray: ofitsial'nyy portal [Krasnoyarsk Territory official portal]. *Razvitie religioznykh techeniy v Prieniseyskom krae* [Development of religious movements in the Yenisei region]. Available at: <http://www.krskstate.ru/society/religions/belief> (accessed 25.02.2013). (In Russ.)
  11. Maktab "Fatkh" otkryvaet Islam dlya svoikh uchenikov ["Fatah" opens Islam for the students]. Available at: <http://www.islamsib.ru/misc/dialog/156-maktab-lfatxr-otkryvaet-islam-dlya-svoix-uchenikov> (accessed 25.02.2013). (In Russ.)
  12. Muftiy Irkutskoy oblasti: "Nuzhno mnogo terpeniya" [Mufti of Irkutsk region: "We need a lot of patience"]. Available at: <http://www.islamsib.ru/misc/dialog/552-muftij-irkutskoj-oblasti-nuzhno-mnogo-terpeniya> (accessed 25.02.2013). (In Russ.)
  13. Mukhametshin R. M. Mezhrefigioznyy dialog mezhdru khristianstvom i islamom v Rossii: musul'manskaya perspektiva [Interfaith Dialogue between Christianity and Islam in Russia: Muslim Perspective]. *Khristianstvo i islam v kontekste sovremennoy kul'tury* [Christianity and Islam in the context of contemporary culture]. Beirut, Eidos Publ., 2009, pp. 235–236. (In Russ.)
  14. Naselenie, uchtennoe pri Vserossiyskoy perepisi 2010 goda [Population, metered at the Russian census 2010]. Available at: www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-01_02.pdf. (accessed 07.01.2013). (In Russ.)
  15. Organizatsiya ob'edinennykh natsiy [United Nations]. Available at: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml. (accessed 28.03.2014). (In Russ.)
  16. Osokin G.M. Moskoviya na Vostoke [Muscovy in the East]. *Russkiy razliv* [Russian spill]. Moscow, 1996, vol. 2, p. 145. (In Russ.)
  17. Predstavitel' RPTs vystupil v krupneyshem islamskom universitete [ROC representative made the largest Islamic University]. Available at: <http://www.newsru.com/religy/15jun2011/alazkhar.html> (accessed 26.02.2013). (In Russ.)
  18. Uspenskiy B.A. Filologicheskie razyskaniya v oblasti slavyanskikh drevnostey (relikty yazychestva v vostochno-slavyanskom kul'te Nikolaya Mirlikiyskogo) [Philological Researches in the field of Slavic Antiquities (relics of paganism in East Slavic cult of Nicholas of Myra)]. Moscow, 1982, pp. 119–122. (In Russ.)
  19. Khoruzhiy S. S. Dialog religiy istoricheskiy opyt i printsipial'nye osnovaniya [Dialogue of Religions historical experience and principled grounds]. *Khristianstvo i islam v kontekste sovremennoy kul'tury* [Christianity and Islam in the context of contemporary culture]. Beirut, Eidos Publ., 2009, pp. 163–164. (In Russ.)
  20. Tserkovnoe delo v rayone Sibirskoy zheleznoy dorogi [Church business in the area of the Siberian railway]. *Rossiya. Komitet Sibirskoy zheleznoy dorogi (Materialy)* [Russia. Committee Siberian Railway (Materials)], 1894, vol. 1, p. 116. (In Russ.)